Му Эн перевернул страницу и вернулся к оглавлению, на некоторое время задержавшись на разделе по истории современной магии и погрузившись в молчание.

- Садись. О тебе я знаю немного, но возможно эта книга даст нам ответы.

Гарри заметил на обложке «Иллюстрированную историю магии», что настроило его на странный лад, но он ничего не сказал и сел, как ему велели.

Затем Му Эн открыл книгу на той самой странице и, читая, начал рассказ.

Под медленный, тихий голос Му Эна перед глазами Гарри постепенно начала разворачиваться картина, события которой произошли более десяти лет назад. Постепенно картина становилась все более□□, заставляя Гарри покрываться мурашками от холода.

Час спустя Му Эн закрыл книгу, глубоко вздохнул и повернулся к Гарри.

Глаза Гарри покраснели, подтверждая то, что сказал Му Эн: он пытался скрыть эмоции, но его сцепленные руки, что он постоянно заламывал, показывали, что он не был так спокоен, как хотел казаться.

Спустя долгое время Гарри сказал:

- Я...

Горло так сильно перехватило, что он почти задохнулся. Кашлянув дважды, он горько усмехнулся:

- Тетя Петуния и все остальные говорили мне... Что мои родители погибли в автокатастрофе.

- Если тебе нужно дать волю эмоциям, не сдерживайся, - махнул рукой Му Эн, положив книгу на стол.

Гарри покачал головой:

- На самом деле... Я не знаю, что сказать. Я не так расстроен, как думал. Дядя Му Эн, я... Слишком хладнокровен?

- Это не твоя вина, - покачал головой Му Эн. – Ведь ты их вообще не знал. Нам известна лишь часть их прошлого из сухих строк в учебниках истории.

Их предпочтения, их характер, даже то, как они выглядели... Возможно, в будущем эти детали будут постепенно всплывать в твоей памяти. И ранить тебя, словно тупой нож...

Гарри на некоторое время умолк, а затем сказал:

- Я думаю... Я хочу знать о них больше.

- Конечно, так и должно быть. – Кивнул Му Эн и подвинул к Гарри книгу.

Он не был знаком с родителями Гарри, поэтому мог предоставить ему лишь исторический справочник, который был не очень полезен в этом случае.

Возможно, позже, когда Гарри поступит в Хогвартс, он сможет узнать больше о судьбах Джеймса и Лили.

Гарри осторожно перелистывал страницы, а Му Эн встал и ушел на кухню...

Ночью Гарри попрощался с дядей Му Эном, сидящим на диване, и закрыл дверь. В Лондоне снова пошел легкий дождь. Он подождал, пока не проедет красный автомобиль, скрывшийся потом во мраке ночи, и только после этого пошел через дорогу.

В ту ночь он был в смятении. В его мозгу звучали разные голоса, он видел лица и улыбки родителей, которые то проступали в памяти, то снова стирались под напором отрицания.

Какими они были, как разговаривали, как смеялись?

Что изменилось бы, если бы они не умерли?

Всевозможные сумбурные мысли перемешались у него в голове, подобно спутанному клубку ниток, и Гарри не понимал, что с ними делать.

Когда он открыл дверь, то увидел дом, который казался теплым, но на самом деле был холодным.

Каким бы был этот дом, если бы мама и папа сейчас были здесь?

Щелчок —

Дверь снова распахнулась, вошел дядя Вернон в коричневом пальто, на лице его было написано раздражение. Как только он переступил порог, то заметил Гарри, стоявшего у входа, оттолкнул его и выругался:

- Быстро в свою каморку, у тебя еще ограничение!!

Обругав его, он скинул мокрое пальто и повесил его на вешалку, а затем направился в гостиную.

Петуния тоже вышла из гостиной и обняла Вернона.

- Ты все это время знал?!

Неожиданно, позади Вернона раздался голос.

Его тучное тело с трудом развернулось в проеме, глаза прищурились, он явно был в гневе:

- Что ты сказал?

Гарри встал и спокойно посмотрел на них:

- Мои родители были волшебниками. Вы знали об этом долгое время. Моя мать была твоей сестрой, не так ли?!

Пенни сделала два шага назад, ее рот задрожал, а на лице застыл ужас. Все лицо Вернона внезапно стало красным и горячим, как кипящий чайник.

"Нет..."

Его голос был похож на вулкан, готовый взорваться, и его огромное тело стремительно надвинулось на Гарри.

Пока не оказалось прямо перед лицом Гарри.

"Тебе нельзя произносить это слово в этом доме!"

Гарри посмотрел в лицо дяде Вернону и внезапно обнаружил, что больше не так сильно боится.

Напротив, он, кажется, понял, почему дядя Му Эн велел ему не выражать эмоции на лице.

И хотя он видел разгневанное лицо дяди Вернона бесчисленное количество раз, на этот раз он увидел в его гневе что-то еще.

"Откуда не возьмись!" — Гарри понял и впервые решил встретиться лицом к лицу с гневом дяди Вернона.

Он серьезно сказал: "Почему же еще ты так ненавидишь магию? Потому что ты знаешь ее".

"Заткнись!" — Вернон схватил Гарри за воротник, открыл дверцу чулана и попытался затолкать его внутрь.

Гарри сопротивлялся, вцепился в дверную раму и хрипло закричал: "Я просто хочу знать, почему ты мне солгал. Разве это неправильно?"

"Молчи! Молчи!" Дядя Вернон один за одним оторвал пальцы Гарри от дверной рамы и бросил его на маленькую кровать-доску в чулане.

Бум.

Дверь захлопнулась, с лестницы на голову Гарри посыпалась белая пыль, снова открылось маленькое окошко в двери, и дядя Вернон уставился на Гарри.

"Не знаю, откуда ты все это знаешь, но с этого дня тебе запрещено куда-либо выходить".

Его не волновало, как Гарри узнал об этом, но с этого дня он пресечет все в зародыше.

Сказав это, Вернон закрыл маленькое окошко.

Пенни все гладила себя по груди и глубоко дышала. Она была напугана. Как этот парень посмел так говорить в этом доме!

Вернон похлопал жену по плечу и принялся утешать ее.

Внезапно кто-то постучал в дверь.

Оба супруга застыли в шоке. Кто мог прийти к ним в гости в такое время?

Переглянувшись, Вернон отправил Петунью на диван в гостиной, а сам подошел к двери и открыл.

На пороге стоял мужчина в строгом костюме с холодным и угловатым лицом. На нем была коричневая джазовая шляпа и шерстяное пальто.

"Можно войти? Как сосед в гости". Му Эн снял шляпу и мягко улыбнулся.

"Нет, я отказываюсь!" — сердито сказал Вернон, но Му Эн уже вошел с восхищенным

выражением лица: "А ведь тут действительно светло. Я как раз хотел купить себе еще ламп, жаль только, что у меня не проведено электричество".

С этими словами он снял шляпу и пальто и повесил на вешалку.

"Я же сказал, что вам здесь не рады".

Му Эн будто ничего не слышал и прошел вперед. Проходя мимо чулана, он услышал голос Гарри. Тот с силой стучал в дверь и что-то спрашивал. По голосу он уже понял, кто это.

Но Му Эн лишь открыл маленькое окошко и сказал: "Пора тебе спать, малыш".

"Я..."

"Поверь мне".

После этих слов Му Эн снова закрыл окошко. Он махнул рукой над маленькой дверью, заглушив звуки изнутри и снаружи.

Затем он обернулся и взглянул на мрачное дуло и на фигуру, державшую дробовик.

"Мистер Дурсль, я всего лишь хочу, чтобы все спокойно поговорили о ребенке. Вы уверены, что хотите этого?"

http://tl.rulate.ru/book/108413/4007903